

Общественный Контроль Правопорядка

Общественное движение. Официальный сайт в интернете <u>http://rus100.com</u> email: <u>odokprus@gmail.com</u>

Исх № 2004.5 от 15.12.2018 Вх № от В апелляционную инстанцию суда присяжных после безусловного удовлетворения отвода всему составу Московского областного суда

Истцы:

Бохонов Александр Валериевич, адрес: 141112, Московская область, город Щёлково, улица Московская 37, телефон 89277150399

Петренев Роман Михайлович, адрес: 141112, Московская область, город Щёлково, улица Московская 37, телефон 89253378517 levino@mail.ru

Представитель: Международное Общественное Движение «Общественный Контроль Правопорядка» в лице

председателя

Ивановой Ирины Александровны, проживающей по адресу: 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le Puy en Velay France, тел. 8 10 33 4 71 09 61 77 Электронный адрес –электронная подпись: odokprus.mso@gmail.com

Ответчики:

1. МВД РФ

адрес: Житная ул., 16, Москва, Россия, 119049 https://xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

2. ГУВД Московской области,

адрес: 125009, г. Москва, Никитский пер., д. 3 https://50.xn--b1aew.xn--p1ai/request_main

- **3. МУ МВД России «Щёлковское»,** адрес: 141100, 41100, Московская область, г. Щелково, ул. Советская, д. 62а Тел. 8 (496) 566-97-03
- **4. Отдел полиции г. Щелково**, адрес : ул. Свирская, д. 12, г. Щелково

5. Следственный комитет РФ, адрес:

Москва, Технический пер., д. 2 http://sledcom.ru/reception

6. Главное следственное управление СК **МО, адрес :** 129346, г. Москва, ул.

Коминтерна, д.38, стр.2.

http://mosobl.sledcom.ru/references

7. Щелковский СО ГСУ СК по МО, адрес :

141100, Московская обл., г.Щелково, ул. Заводская, д. 5 <u>chelkovo@mail.ru</u>

8. Прокуратура г. Щёлково, адрес:

141100, Московская область, город Щелково, Площадь Ленина, дом 7 shchelkovo@mosoblproc.ru

9. Прокуратура Московской области,

адрес: ГСП-6, 107996, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5 http://mosoblproc.ru/internet-priemnaya/

10. Щелковский суд Московской области,

адрес

пл. Ленина, 5, Щелково, Московская обл., Россия, 141100

Третье лицо:

МФ РФ, Москва, ул Ильинка, д. 9 Эл. почта: priemnaya@minfin.ru

Дополнение к апелляционной жалобе

на решение судьи Щелковского суда Дмитренко В. М. от 09.10.2018 по делу №2-4110 /2018 об отказе в удовлетворении иска.

«в сфере **публичного порядка** <u>любая</u> мера или решение, предположительно нарушающие статью 6 **требуют тщательного рассмотрения**» (п. 49 Решения ЕСПЧ от 27.02.80 г. по делу «Девеер против Бельгии»).

После получения решения, определений, протокола судьи Дмитренко В. М. дополняем доводы апелляционной жалобы.

1. В результате невыполнения действий по подготовке к судебному разбирательству в порядке ст.149-152 ГПК РФ не был установлен ПРЕДМЕТ судебного разбирательства, в результате чего иск оставлен **БЕЗ** рассмотрения.

Предмет заключался в том, что 28.09.2016 в отделе полиции г. Щелково был инцидент между гражданами — истцами и полицейским Бытко А.Н. Гражданам было запрещено вести видеозапись без указания федерального закона, ограничивающего данное право на защиту, а видеозапись самого отдела полиции была уничтожена полицейскими, следственными органами и прокуратурами — всеми ответчиками.

Правовыми последствиями этого явилась фальсификация уголовного дела в отношении Бохонова А.В., которая была РЕАЛИЗОВАНА вплоть до отбытия им наказания в виде 1,5 лет лишения свободы в условиях тюрьмы, а также отказ в защите от уголовного преступления, совершенного полицейским Бытко А. Н. в отношении еще одного потерпевшего - Петренева Р.М.

Таким образом, и приговор в отношении Бохонова А.В. от 29.03.2018, и материалы проверки №199пр-17 в отношении Бытко А.Н. являются доказательством причиненного вреда истцам, но никак не доказательством законности действий ответчиков. Однако, они не исследовались в судебном заседании. То есть, решение вынесено БЕЗ исследования основных доказательств по делу и ВОПРЕКИ доказательствам.

Данный приговор не имеет преюдициального значения по многим причинам. Но для данного иска достаточно назвать ОДНУ: обстоятельства уничтожения видеозаписей с камер отдела полиции стороной обвинения в рамках уголовного дела не исследовалась и не установлены ни первой инстанцией, ни второй, ни в рамках ст. 144, 145 УПК РФ. Поэтому они ДОЛЖНЫ были быть установлены в рамках данного искового производства. Но судья Дмитренко не имел намерений ничего устанавливать, активно препятствовал установлению главных обстоятельств и предпринимал действия исключительно для сокрытия преступных действий ответчиков.

Согласно позиции представителя ГСУ СК по МО Красавиной Т.Б. она заявляла о том, что :

Красавина Т.Б.: Возражаю против удовлетворения исковых требований, прошу отказать в удовлетворении, заявленные требования считаю необоснованными. Боханову А. В. вынесен приговор, суд исследовал все доказательства, собранные ходе предварительного следствия, приговор судом был вынесен обвинительный. Прошу суд приобщить к материалам дела возражения на исковое заявление с приложением.

Выводы:

1) ГСУ СК по МО фактически **признало**, что суд НЕ исследовал доказательства, УНИЧТОЖЕННЫЕ следствием – видеозаписи с камер полиции.

- 2) ГСУ СК по МО фактически **признало**, что существенные для дела обстоятельства при вынесении приговора не были рассмотрены, то есть приговор не имеет преюдициального значения. В приобщенном ответчиком приговоре Щелковского суда от 29.03.2018 **НЕТ НИ СЛОВА** про уничтожение видеозаписей полицейскими и следственными органами под надзором прокуратур, как нет ни слова о том, что Бохонов и Петренев, а также Иванова **требовали сохранить** все видеозаписи с **момента их задержания с 12 часов 28.09.2016**, **что НЕ БУДУТ делать граждане, совершившие противоправные деяния.** Таким образом, данные обстоятельства приговором суда НЕ установлены, в нем не отражены, а потому в исковом порядке суду надлежало их установить и дать им оценку.
- 3) ГСУ СК по МО сообщило суду заведомо ложную информацию о том, что «суд исследовал все доказательства, собранные в ходе предварительного следствия».

Ни суд первой инстанции, ни суд второй инстанции ДОКАЗАТЕЛЬСТВА следствия **не исследовал**, что доказывают **запечатанные еще следствием** в сентябре 2017 вещественные доказательства, к которым оно отнесло и все видеозаписи. Например, на видеозаписях очных ставок зафиксировано, что видеозаписи в отделе полиции были, что полицейские давали противоречивые и ложные показания по вопросу видеозаписей.

Доказательство: https://youtu.be/DrgUqZpl2tA

Также и в материалах уголовного дела имеется множество документов, доказывающих, что видеозаписи в полиции велись. То есть, приговор суда в отношении Бохонова вынесен БЕЗ исследования и оценки доказательств, посредством сокрытия доказательств, а потому является юридически ничтожным в силу закона.

Следовательно, во-первых, суд не мог ссылаться на приговор, а во- вторых, был обязан истребовать материалы уголовного дела для установления всех фактов, касающихся видеозаписей в отделе полиции и действий ответчиков по их обеспечению и сохранности.

4) ГСУ СК по МО представило в суд приговор в отношении Бохонова А.В. и свои возражения, но не представило в суд материалы проверок с процессуальными постановлениями по нашим заявлениям в порядке ст. 124, 144, 145 УПК РФ о преступлениях должностных лиц, уничтоживших видеозаписи и сфальсифицировавших обвинение Бохонова и сокрытие преступлений Бытко. А из этого следует, что наши обвинения не опровергнуты, значит, они подтверждены следственным органом, но скрыты от суда.

Таким образом, ответчик **недобросовестно** действовал и представлял суду заведомо ложную, искаженную информацию, скрывал имеющие для дела значение доказательства.

5) ГСУ СК по МО скрыло от суда и наши заявления о **преступлениях** судей Бибиковой О.Е. и Карташова А.В, которые **сфальсифицировали приговор в отношении Бохонова А.В.**, действуя в незаконных интересах ГСУ СК по МО, которое сфальсифицировало уголовное дело №4399. То есть, речь идет о коррупции и массовых преступлениях должностных лиц.

Итак, абсолютно очевидно, что если истцы предъявили иск за то, что Бохонов незаконно подвергался уголовному обвинению ПО ВИНЕ ГСУ СК по МО и ПО ВИНЕ Щелковского суда, то сфальсифицированный ИМИ приговор не мог являться доказательством отсутствия их вины.

Таким доказательством могли являться ТОЛЬКО видеозаписи из отдела полиции за 28.09.2016 **с момента** появления там истцов Бохонова и Петренева. Поскольку ответчик УКЛОНИЛСЯ от дачи объяснений о причинах необеспечения сохранности видеозаписей и не предоставил доказательств того, что их там не было и не должно было быть, то ДОКАЗАН причиненный ими вред.

- 6) Представитель прокуратуры Московской области, Щелковской прокуратуры Соколов И. А. в судебном заседании распространил клевету (ст. 128.1 УК РФ) в отношении истцов, заявив, что они нарушали общественный Шелковской прокуратуре 28.09.2016 порядок административное правонарушение. Также его действия содержат состав преступления по ч. 3 ст. 303 УК РФ, поскольку его показания легли в судебного решения, но ему заведомо было известно вынесенном судебном решении 30.09.2016 об отсутствии административного правонарушения в действиях истцов (дело № 5-1592/16 и № 5- 1593/16).
- 7) Представитель прокуратуры Московской области, Щелковской прокуратуры Соколов И. А. аналогично представителю ГСУ СК по МО свою позицию обосновал юридически ничтожным приговором Щелковского суда и Московского областного суда. Однако, также не сообщил видеозаписи в прокуратуре были скопированы с ресивера 28.09.2016, а видеозаписи в ОП г. Щелково не копировались ни 28.09.2016 и ни далее в течение 30 дней их хранения, хотя это было прямой обязанностью следственного органа и надзирающего за его действиями прокурора Рокитянского С.Г. Он не обосновал по каким причинам прокурор Рокитянский С.Г. не рассмотрел ходатайство Ивановой И. А. о сохранности видеозаписей в отделе полиции от 30.09.2016, каким образом именно Рокитянский С.Г. утвердил постановление о возбуждении уголовного дела 28.09.2016 без изъятых и исследованных видеозаписей, без проверки в порядке ст. 144 УПК РФ ложного обвинения со стороны полицейских, без оценки заявлении Бохонова и Петренева в порядке ст. 144, 145 УПК о преступлениях Бытко А. Н. в отношении них, a затем упорно игнорировал все жалобы истцов на сокрытие видеозаписей полиции и их заявлений о должностных преступлениях.

8) Представитель МВД РФ, ГУВД МО, МУ МВД «Щелковское» Козлов С.О. уклонился от рассмотрения исковых доводов и просто заявил, что «истцы ничего не доказали». Уточнять, что именно надо было истцам доказывать он не способен, так как в каждое судебное заседание по всем искам к полиции он носит ОДИН стандартный отзыв с перечислением норм права. Однако, сформулировать доводы по конкретным обстоятельствам, указанным в исках, доказать законность действий своих доверителей он не способен.

Доказательство:

В судебном заседании представитель ответчиков МВД Российской Федерации, ГУ МВД России по Московской области, МУ МВД России «Щелковское» Козлов С.О., действующий на основании доверенностей (л.д. 139, 137, 105) исковые требования, заявленные Бохоновым А.В., Петреневым Р.М., не признал, полагал их необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поддержал доводы, изложенные в Возражениях на исковое заявление, приобщенных к материалам дела. (л.д. 133-136)

В данном деле Козлов С.О. не обмолвился **ни одним словом** по вопросу ПРЕДМЕТА иска: уничтожение видеозаписей в отделе полиции при соучастии ВСЕХ его доверителей - МВД РФ, ГУВД МО, МУ МВД «Щелковское».

Поскольку он **не опроверг** доводы иска о том, что видеозаписи в отделе полиции ДОЛЖНЫ быть, что они там БЫЛИ и что они УНИЧТОЖЕНЫ, то иск подлежит удовлетворению. Также он подлежит удовлетворению в связи с тем, что запрет гражданам ведения видеозаписи в отделе полиции, в местах, доступных для них, не был основан ни на каком федеральном законе. В том числе, это доказывал и приговор.

9) СК РФ не участвовал в судебных заседаниях, возражений не предоставил, представителя не направил. Следовательно, он иск ПРИЗНАЛ. Это очевидно, так как СК РФ лучше всех известно как, кем и каким способом был сфальсифицирован приговор Бохонову А. В. и как, кем и каким способом были укрыты преступления заместителя начальника МУ МВД «Щелковское» Бытко А.Н., причем не только в отношении Бохонова и Петренева, но и в отношении других жертв. СК РФ не опроверг ни одного нашего заявления о преступлениях должностных лиц, не доказал в рамках ст. 144, 145, 448 УПК РФ, что видеозаписи уничтожены на законном основании. Соответственно, СК РФ понимал, что доказать этого в суде он также не сможет.

Поэтому иск он признал.

10) Щелковский СО ГСУ СК по МО, который лично занимался уничтожением видеозаписей в ОП г. Щелково и фальсифицировал уголовное обвинение в суд также не явился, возражений против иска не предоставил.

Следовательно, иск данным ответчиком признан.

Доказательства:

В судебное заседание представители: ОП по г. Щёлково, Следственного Комитета Российской Федерации, Щелковского СО ГСУ СК по Московской области, Министерства Финансов РФ не явились, извещены надлежащим образом о дате и времени судебного разбирательства, доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание и письменных возражений относительно исковых требований, суду не представили, в связи с чем, руководствуясь ст. 167 ГПК РФ, суд определил рассмотреть дело в их отсутствие по имеющимся в материалах дела письменным доказательствам.

Какие письменные доказательства этих ответчиков имеются в деле? Это иск. Данные ответчики признали иск, исходя из ТОМОВ наших заявлений о должностных преступлениях в самом СК РФ, а также из того факта, что Щелковский СО знал КАК он уничтожал видеозаписи и уклонялся от установления истины в процессе, понимая уголовную ответственность и желая ее избежать.

2. Как доказывает видеозапись заседания 9.10.2018 и протокол, возражения представители Красавина Т.Б. и Соколов И.А. нам **не представили** ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, а также они не были нам предоставлены в судебном заседании. Это просто ЗАПРЕЩЕНО принципом равноправия и состязательности сторон.

Доказательства:

В судебном заседании представитель ответчика - Главного Следственного Управления Следственного Комитета Московской области Красавина Т.Б., действующая на основании доверенности (копия в деле) требования истцов не признала, полагала их необоснованными, поддержала доводы, изложенные в Возражениях на исковое заявление, приобщенных к материалам дела. Просила в удовлетворении иска в полном объеме отказать.

В судебном заседании представитель ответчиков - Прокуратуры города Щёлково, Прокуратуры Московской области Соколов И.А., действующий на основании доверенностей (л.д. 106) исковые требования, заявленные Бохоновым А.В., Петреневым Р.М., не признал, полагал их необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поддержал доводы, изложенные в письменных пояснениях, приобщенных к материалам дела, просил в удовлетворении иска отказать в полном объеме. (л.д. 130-132)

Но судья Дмитренко упорно нарушал этот запрет, игнорируя возражения стороны истцов. То есть он явно и демонстративно действовал в интересах ответчиков, приобщая недопустимые доказательства.

В дальнейшем судья Дмитренко просто ПЕРЕПИСАЛ возражения представителей в Решение и на этом его интеллектуальная деятельность закончилась.

«... концепция справедливого судебного разбирательства подразумевает право на состязательное разбирательство, в соответствии с которым стороны должны иметь возможность не только представлять доказательства в обоснование своих требований, но также знать и комментировать все

доказательства или замечания с тем, **чтоб повлиять на решение суда** (...). Этот принцип действует в отношении представлений, сделанных сторонами, так же, как и в отношении представлений, сделанных независимым членом национальной юридической службы (...), представителями национальной администрации (...) или судом, решение которого является предметом обжалования (...) (§ 30 Постановления от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»). ... сами судьи <u>должны</u> соблюдать принцип состязательного разбирательства, в частности, когда они отклоняют обращение или принимают решение по иску на основании вопроса, поднятого судом по собственной инициативе (...) (§ 31 там же). ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на надлежащее функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслишана по всем пунктам дела**. Другими словами, стороны в споре вправе рассчитывать на консультации относительно того, требует ли конкретный документ или аргумент их комментариев (...)» (§ 32 там же).

«... суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. ... судопроизводство в ... суде осуществляется на состязательности. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга <u>до</u> начала судебного разбирательства. **Каждому** лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства ... суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать пояснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Как следует из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем ответчика непосредственно в судебном заседании представлены письменные пояснения ..., в которых оспорены представленные истцом доказательства... Представитель истца заявил ходатайства об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения, а также о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора ФТС России, которые были отклонены протокольным определением ... Однако <u>письменные пояснения стороны являются письменными</u> доказательствами по делу. Лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, они обязаны изложить все свои аргументы в исковом заявлении либо отзыве на него, а также направить их в ... суд и другим лицам, участвующим в деле, в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ними до начала судебного заседания. Отклонив ходатайство об отложении судебного заседания для представления возражений на письменные пояснения ответчика, и мотивировав решение об отказе в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, суд первой инстанции тем самым нарушил принципы состязательности и равноправия сторон. Суд апелляционной инстанции не устранил данное процессуальное нарушение суда первой инстанции и в нарушение ... отклонил ходатайство организации "РСП" о приобщении дополнительных доказательств, не дал им оценку, подтвердив выводы суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции также не устранил данные <u>существенные</u> процессуальных норм, что существенно ограничило нарушения реализацию прав истца на судебную защиту, предоставленных процессуальным законодательством» (Определение Верховного Суда РФ от <mark>30.10.18 г. по делу</mark>

В <u>Определении</u> № 305-ЭС18-9677 Верховный Суд указал, что, отклонив ходатайство об отложении судебного заседания и мотивировав решение об отказе

в иске недоказанностью истцом обстоятельств, на которые указал в своих письменных пояснениях ответчик, суд первой инстанции нарушил принципы состязательности и равноправия сторон. Суд апелляционной инстанции не устранил это процессуальное нарушение и, более того, отклонил ходатайство РСП о приобщении дополнительных доказательств. Кассационная инстанция также не устранила данные нарушения процессуальных норм.

Нами были предъявлены доказательства незаконных действий ответчиков в виде видеозаписей. Но ни одно из них не было исследовано судом. Поэтому и иск, который сам по себе является доказательством, также не исследовался. Цель судьи Дмитренко – скрыть все должностные преступления.

- 2.1 Публичность процесса, состязательность сторон нарушались также тем, что судья Дмитренко **отказался оглашать исковое заявление** и не давал стороне истцов реализовать ни одного процессуального права, в том числе,
 - высказать свою позицию относительно «возражений», представленных представителями ответчиков,
 - задать им вопросы,
 - высказать мнение по предоставленному Красавиной приговору Щелковского суда от 29.03.2018, к которому не было приобщено само уголовное дело №1-12/18, что было существенно для признания данного приговора сфальсифицированным и недопустимым доказательством.
 - высказать мнение по непредоставленным в суд материалам проверок №199пр-17, которые по утверждению Красавиной были законными, а по нашим сведениям, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было обжаловано, но постановления по жалобе в порядке ст.124, 125 УПК РФ ответчики нам не предоставили по сей день. Таким образом, данное доказательство подлежало исследованию и оценке.

Поскольку никакого исследования доказательств в судебном заседании не было, то решение вынесено не на исследованных доказательствах. Обращаем внимание, что и приговор выносился точно также — без исследования доказательств по уголовному делу. Это указывает на системную проблему и на незаконный состав суда при рассмотрении иска.

Важно отметить, что судья Дмитренко В.М. знал, что ведется видеозапись истцами и, тем не менее, сфальсифицировал протокол. Поэтому имеется 100 %-ая фальсификация протоколов по уголовному делу №1-12/2018, где Бибикова О.Е. запретила впускать в зал суда кого-либо даже с аудиозаписывающей аппаратурой и при этом сама вела аудиозапись подпольно, не указывая этот факт в протоколе.

Также сфальсифицировал протокол судья Московского областного суда Карташов А.В.: секретарь в заседании протокол не писал, то есть велась аудиозапись. Но о ее ведении в протоколе не указано, к материалам дела она не приобщена.

Итак, исследования доказательств **не было** проведено ни по уголовному делу №1-12/2018, ни в рамках данного искового производства.

От установления обстоятельств уничтожения видеозаписей в отделе полиции уклоняются ВСЕ ответчики и ВСЕ судьи.

«Решение является <u>законным в том случае</u>, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к <u>данному правоотношению</u>, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (...) (абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС РФ № 5-П от от.оз.12 г.)

Судья Дмитренко В. М. все свое решение СПИСАЛ с приговора по делу №1-12/2018 :

Из материалов дела усматривается и судом установлено, что Щелковским городским судом Московской области в отношении Бохонова Александра Валериевича, 31.05.1975 года рождения, было рассмотрено уголовное дело №1-12/2018 в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, т.е. Бохонов А.В. применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступление совершено в г. Щелково Московской области при следующих обстоятельствах.

Но судом НЕ установлено ГДЕ видеозаписи, без которых суд НЕ МОГ установить того, что он «установил», в силу принципа презумпции невиновности. Отсутствие видеозаписей порождало СОМНЕНИЯ обвинениях Бохонова и эти сомнения НИКТО не способен опровергнуть БЕЗ видеозаписей, потому что имеются показания Бохонова и Петренева и показания полицейских. То есть показания против показаний. Поскольку на органы государственной власти возложена ОБЯЗАННОСТЬ обеспечивать доказательства законности своих действий, то такими доказательствами являются видеозаписи с камер, установленных во всех отделах полиции. Они и были установлены для того, чтобы граждан в полиции не пытали, не избивали, не подкидывали им наркотики, не фальсифицировали уголовных дел в условиях ограничения свободы граждан. С момента принуждения Бохонова и Петренева пройти в кабинет врио начальника ОП г. Щелково Ирихина Р. В. истцы были ограничены в свободе и праве передвижения, то есть находились под контролем сотрудников полиции.

Поэтому именно полицейские обязаны были ДОКАЗЫВАТЬ свою версию событий, а не рассказывать свои «сказки».

Так как Щелковский суд этого упорно не понимал и препятствовал 2 года сохранить видеозаписи, а потом привлечь к ответственности виновных за их уничтожение, скрыл все эти обстоятельства в приговоре, то он и привлечен нами в СООТВЕТЧИКИ.

Поскольку Дмитренко не исследовал НИКАКИЕ доказательства в судебном заседании, то истцы не смогли высказать свое мнение по приговору, приобщенному Красавиной Т. Б. то есть указать на факты его явной фальсификации. Например:

Из приговора:

Бохонов А.В. последовал вслед за Бытко А.Н. в коридор первого этажа отдела полиции по г.п. Щелково МУ МВД России «Щелковское» по указанному выше адресу, где, нагнав его возле дверного проема кабинета № 6, потребовал вернуть ему ноутбук, после чего, осознавая, что перед ним при исполнении своих должностных обязанностей по пресечению

противоправного деяния, документированию обстоятельств происшествия. обеспечению защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка общественной работой территориальных подразделений контролю безопасности, административного законодательства исполнению полиции по соблюдению режима секретности, мероприятий осуществлению находится представитель власти - заместитель начальника полиции по оперативной работе МУ МВД России «Щелковское» подполковник полиции Бытко А.Н., являющийся должностным лицом правоохранительного органа, порядке распорядительными законом наделенный в установленном полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, имея умысел воспрепятствовать законной деятельности последнего, действуя умышленно, с целью применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, посягая на здоровье и телесную неприкосновенность представителя власти, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения телесных повреждений потерпевшему, и желая этого, действуя противоправно, схватил Бытко А.Н. двумя руками за одежду и рывком развернул лицом к себе. Далее, реализовывать свой преступный умысел, Бохонов А.В. нанес Бытко А.Н. в область лица слева и грудной клетки не менее двух ударов руками, сжатыми в кулак, отчего последний испытал сильную физическую боль, после чего противоправные действия Бохонова А.В. были пресечены.

В приведенной цитате есть важные слова: «НАГНАВ ЕГО ВОЗЛЕ ДВЕРНОГО ПРОЁМА кабинета №6 СХВАТИЛ Бытко двумя руками за одежду и рывком развернул лицом к себе. Далее, продолжая реализовывать свой преступный умысел, Бохонов А В нанес Бытко АН в область лица слева и грудной клетки не менее двух ударов руками, сжатыми в кулак...».

Такие показания давали полицейские с **28.09.2016 по август 2017.** Но они их давали потому, что в этот период они утверждали, что Бытко **не изымал** у Бохонова компьютер, **то есть давали заведомо ложные показания.**

В **августе 2017** (после 11 месяцев ее сокрытия) ответчики – ГСУ СК по МО и Щелковское СО - были вынуждены составить протокол осмотра видеозаписи, сделанной Петреневым Р. М. в коридоре отдела полиции. Поскольку на ней было зафиксировано, что Бытко изъял компьютер, то все показания были ИЗМЕНЕНЫ и Бохонов уже НЕ НАГНАЛ В КОРИДОРЕ Бытко, где применил к нему физическую силу, а ЗАШЕЛ за ним в кабинет №6, позволил Бытко поставить компьютер на стол, потом его развернул к себе

и нанес удары. То есть фактически нападение должно было произойти в кабинете №6, а не в коридоре.

Изменение показаний (брал или не брал компьютер Бытко) **развалило сфальсифицированную** версию нападения на него в КОРИДОРЕ, так как одно дело напасть на Бытко, у которого в руках нет компьютера, и другое дело напасть на него, держащего в руках компьютер. Ведь с компьютером в руках он не мог бы защищаться от нападавшего, да и компьютер должен был упасть с грохотом. В принципе он так и объяснял после изменения показаний: ЗАШЕЛ в кабинет № 6, поставил на стол компьютер и ПОТОМ меня Бохонов развернул к себе.

То есть, процитированный в Решении приговор **не соответствует** даже тем доказательствам, которые нафальсифицировала сторона обвинения и судья Бибикова.

Доказано: НЕ МОГ Бохонов А.В. НАГНАТЬ возле дверного проема кабинета №6 Бытко, который нес его компьютер, и НАПАСТЬ на него.

Поскольку Дмитренко В. М. указал это в Решении, сторона истца имела право высказать свой комментарий, который подлежал оценке судом.

Поскольку сторона истца имела доказательства фальсификации приговора, то отказ судьи Дмитренко обеспечить права стороны истца привела к нарушению права предоставить доказательства.

Например, видеозапись Петренева Р.М., сделанная в коридоре полиции, которая скрывалась стороной обвинения до августа 2017, потом из-за нее **были изменены** показания ответчиков и эти изменения доказывают, что все ответчики были **повязаны коррупционными целями** привлечь к уголовной ответственности **заведомо невиновного** Бохонова А.В. для сокрытия преступления Бытко и его подельников-полицейских.

https://youtu.be/RrssBS1iQoM

Итак, видеозапись Петренева не только зафиксировала ЛОЖЬ Бытко А. Н. и других полицейских, что он НЕ изымал произвольно компьютер у Бохонова и другие вещи, но и то, что он ВОШЕЛ в кабинет, то есть Бохонов НЕ НАПАДАЛ на него в коридоре, НАГНАВ ЕГО И РАЗВЕРНУВ К СЕБЕ ЛИЦОМ.

Более того, данная видеозапись доказывает, что Бытко, выходя из кабинета, оттолкнул в сторону рукой Бохонова, потому что протянул ее к Петреневу, который снимал все на телефон.

Согласно данной видеозаписи и в кабинете Бохонов НЕ разворачивал к себе двумя руками Бытко согласно новой сфальсифицированной версии от августа 2017, так как видно, что он вышел в коридор и направился к Петреневу,

Тот факт, что данная видеозапись СКРЫВАЛАСЬ ответчиками, в том числе, Щелковским судом вплоть до **20.09.2018** от Бохонова и Петренева, доказывает, **что видеозаписи со всех камер полиции были уничтожены, так как на них было зафиксировано ВСЕ.**

Тот факт, что данная видеозапись НЕ исследовалась ни в Щелковском суде при рассмотрении уголовного дела, ни в апелляционной инстанции Московского областного суда, доказывает конверт, в который она была запечатана - ее запечатал ГСУ СК МО в сентябре 2017 и распечатал сотрудник уголовной канцелярии 20.09.2018, когда возвращал флэшкарту Петреневу Р. М. Ни один конверт с видеозаписями (прокуратуры, очных ставок следствия) в уголовном деле судами не вскрывался и потом не опечатывался.

Может ли ответчик по делу быть беспристрастным судом? Как видим, НЕТ.

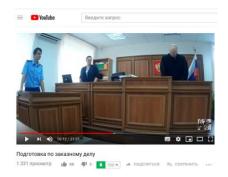
«... внутригосударственные суды **не применили критерии, которыми следует руководствоваться** с целью **правильной оценки права** ...» (§ 46 Постановления от 21.02.17 г. по делу «Rubio Dosamantes v. Spain»).

Напоминаем, что внутригосударственные органы власти должны осуществлять свои дискреционные полномочия разумно, тщательно и добросовестно; в обоснование своих действий они должны класть доводы "относимые и достаточные", а принимаемые меры должны быть "соразмерны" преследуемой правомерной цели. При этом внутригосударственные органы власти должны основывать свои выводы на приемлемой оценке относящихся к делу фактов и применять стандарты, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции (§ 64 Постановления от 28.08.18 г. по делу «Savva Terentyev v. Russia»).

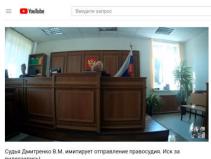
Результат рассмотрения конкретных дел определяется Поскольку «... взаимодействием различных факторов, а не каким-либо одним из них в отдельности (...). ...» (§ 66 <mark>там же</mark>), **государственные органы власти** общественного являются гарантами порядка, реагировать обстоятельства они должны надлежащее и, не допуская произвола, (§ 65 должны понимать, что любые <mark>там же</mark>), поэтому они применимые "формальности", "условия", "ограничения" или "наказания" должны быть **соразмерны** преследуемой **правомерной** цели (<mark>там же</mark>).

В качестве доказательств изложенных выше нарушений в суде первой инстанции приобщаем видеозаписи:

1. Судебное заседание 16.08.2018 https://youtu.be/j2znDgFBwzw

2. Судебное заседание 6.09.2018 https://youtu.be/JaYoL8rHuXI

3. Судебное заседание 09.10.2018 https://youtu.be/67Jt2nsUZ4k

Гарантированный отказ в правосудии выглядит вот ТАК.

требуем:

- Исследовать все видеодоказательства по ссылкам.
- доводы апелляционной жалобы и дополнения к ней в апелляционном решении, дать им всем оценку, так как они касаются защиты конвенционных прав и подлежат тщательному рассмотрению.
- Истребовать уголовное дело №2-12/2018 в Щелковском суде для проверки указанных нами фактов его юридической ничтожности.
- 4. Истребовать в ГСУ СК по МО материал проверки №199пр-17, на который ответчик ссылался, но который суду не представлял и который судом не исследовался.
- Истребовать все заявления о преступлениях должностных лиц, уничтоживших видеозаписи в отделе полиции, из СК РФ, ГСУ СК по МО для исследования факта их сокрытия ответчиками от расследования.

- 6. Исследовать постановление Щелковского суда по делу №5-1592/16 и установить факт фальсификации доказательств представителем прокуратур Соколовым. Направить сообщение о преступлении по ст. 303 УК РФ в СК РФ прокурора Московской области Захарова А.Ю., прокурора Щелковской прокуратуры Рокитянского С.Г. и их представителя Соколова И.А. и проконтролировать его законное разрешение.
- 7. Направить сообщение о преступлении по ст. 303 УК РФ руководителя ГСУ СК по МО Маркова А.Г. и его представителя Красавиной Т.Б. в СК РФ и проконтролировать его законное разрешение.
- 8. Направить сообщение о преступлении по ст. 303 УК РФ руководителей МВД РФ, ГУВД МО, МУ МВД «Щелковское» и их представителя Козлова С.О. в СК РФ и проконтролировать его законное разрешение.
- 9. Все принятые решения выслать в электронном виде.

Копии дополнения к апелляционной жалобе направлены всем заинтересованным лицам.

was

Приложение:

1. по делу №5-1592/16 от30.09.2016.

Представитель Иванова И. А.

15/12/2018